

Екатерина РУДИК

РЫБАЧКА С ОЗЕРА УДЫЛЬ

Проза 80-х

В зале ожидания Богородского аэропорта было шумно, тесно. Оглядевшись и не найдя свободного места, Даша Ивановна поставила в свободный уголок чемодан, села на него и притихла. Маленькая, хрупкая, в просторной новой, под котик шубе она напоминала уставшую гимназистку.

Снова подул северо-западный ветер, рейс отложили на час. Пассажиры нервничали, обступили стойку диспетчера. А она сидела задумчивая, невозмутимая, словно ей было безразлично, будет или нет самолет на Хабаровск, где ее ждали встречи. Сейчас Дявгада боялась их. Там, в Хабаровске, ее, удачливую рыбачку, спросят: «Как дела, Даша Ивановна?» А что она ответит? Плохи дела.

Ее, члена крайкома партии, вожака женской рыболовецкой бригады колхоза «Удыль», знают многие. И вот, как назло, перед самым пленумом - срыв. Это же надо, тринадцать притонений - и ни одного центнера рыбы. Куда там, в Хабаровске, спрятаться от стыда?

А ведь озеро Удыль, на котором выросла Дявгада, было всегда добрым к ней, отзывчивым. Может быть от того, что Даша Ивановна, как и ее отец, дед, была верна ему, бескрайнему, с исчезнувшим для глаз другим берегом. Иногда Даше Ивановне казалось, что озеро живое, понимающее существо. Даже когда у других были неудачи, она чудом брала из его глубин рыбу.

К примеру, вот тогда перед мартовским праздником на подледном лове. Карась шел хорошо. Что ни притонение, то 30-40 центнеров рыбы. Мужская бригада Хатхила, с которой соревновались, тоже не отставала. «Поднажмем, женщины!» - не унималась Дявгада. В день по два притонения. И не в тягость ворот, и ночью без напоминаний даже молодые, любящие поспать, поднимались тянуть невод. «К мартовским праздникам выйдем победителями», - мечтали рыбачки.

Председатель колхоза С.А. Аксиненко радовался за женскую бригаду. Чуть свет его «газик» уже стоял около их табора. Председатель сам научился водить машину, привозил свежий хлеб, молоко и даже внепланово на десерт компоты. Видел, как от весеннего солнца, от ветра потемнели лица рыбачек, потрескались от холодной воды женские руки.

- Праздник ваш приближается, чувствовать будем, так вы бы маленько подготовились, - сказал он. А утром привез каждой по паре новеньких перчаток. Смеются ульчанки, рады председательской заботе.

А с пятого марта как заклинило – пустой невод. У Хатхила такая же история. Растерялись рыбачки, дух ослаб. Потяжелел в руках ломик, словно за два дня толще стал лед на озере. Что ни запустят невод - по 15 карасей вытягивают. «Бригадирских» - ее. Рыбачки уже решили не ехать на

торжество, забыли о перчатках. А 8 марта в последний раз с неистовой силой ломик бригадира пробивает ледяной панцирь, и ей вторят столь же решительные удары. Два томительных часа ожидания. Нет, это было просто удивительно, и даже немолодая Ульяна впряглась в ворот. Быстрее, веселей! Подошли удрученные рыбаки бригады Хатхила. Глянули, своим глазам не поверили - 107 центнеров! Стали помогать грузить. Смех, шутки. А бригадир Иван Хатхил неловко защищался: «Это вам озеро преподнесло подарочек к женскому дню».

Но Даша Ивановна знала: озеро подарками не балует, а тогдашний мартовский улов - это отдача. Законная отдача за людскую волю, усердие. А что же случилось нынче? Потеряла чутье, не так запускала невод, не там выбирала место?

В зал входили и выходили озабоченные люди с баулами, сетками. Голос диспетчера объявил: «Пассажиров, отправляющихся рейсом Богородское-Мариинское, просим взвесить багаж». К стойке кинулись ожидающие. Дявгада тоже схватилась за чемоданчик, потом вспомнила: летит через Николаевск, так быстрее. Что ж, нужно ответ дерать там, в Хабаровске. Нечего трусить, если постигла неудача. При чем здесь удача?

Не раз заставляла ее пурга, метель, шторм, но никогда Даша не боялась заплутаться в безбрежном, без фарватера и вешек, водном пространстве. А длина берегов озера равна пути от Хабаровска до Бикина. Но так каждая крохотная станция обозначена, а здесь неписанные названия по ручьям, бухточкам: Черепашье, Бичи, Карасевое, Битки, Большая бухта. Не озеро – море. Бывало вернется она из Хабаровска, а ей говорят: «Твоя бригада на Черепашьем». Даша на моторку - и в путь. Кругом только волны, берега спрятаны в сыром тумане, но она безошибочно попадает к своим. А главный закон моря общеизвестен - рыбацкое мужество, единство цели, вера. Эти качества всегда выручали. И тогда, в мартовские дни, и все 27 лет сознательной рыбацкой жизни. Ну, а как же иначе? Неужели на этот раз неуступчивому озеру была противопоставлена людская настойчивость, упорство меньшей силы? Да нет же. Все было как прежде. Более того.

Зима для рыбаков выпала тяжелая. Толщина льда на озере вместо обычных 90 сантиметров - 130. А тут трое из бригады на бюллетене, и им, девяти, приходилось тянуть невод. Для мужчин такое не просто, а каково женщинам. Но тяжелее всего было то, что тянули пустой невод.

Даше Ивановне уже тогда пришло сообщение, что нужно прибыть в Хабаровск. А здесь десять притонений и такой конфуз. Она не верила своим рукам, которые запускали невод, сомневалась в себе. Еще два притонения... Легко сказать «еще два притонения». Это 120 лунок-шурфов, это соленый пот на ледяном ветру и мрачные лица рыбаков. Даже ей кайлить лунки стало нестерпимо. И какой тяжелый невод, словно он не капроновый, а из хлопчатки. В бригаде пошепывали: к чему напрасный труд, вон мужики второй день невода чинят.

К табору уже подъехала председательская машина, чтобы везти Дявгада в аэропорт. «Не спеши, председатель», - упрямо кивнула она. И снова по колено в снегу отсчитала 150 шагов, поставила вешку, еще 50 шагов - вешка. Запустила невод. И только тогда села в машину.

Сейчас уже, наверное, вытянули невод. Пустой. Женщины отогреваются в тепляке и на все лады, по-бабьи, ругают ее, простились-то недовольные бригадиром. А может быть, она действительно была излишне требовательной, настырной, коль озеро не откликалось на людские усилия. Но ничего не могла поделать с собой. Такой осознанно упрямой она была в работе, такой же бескомпромиссной в общественных делах.

Когда в бригаде Хатхила двое не выехали на рыбалку - пьянствовали в Кольчеме, Даша Ивановна не ограничилась тем, что пьяниц осудили на бригадном собрании, а потребовала, чтобы их заслушали на правлении колхоза. Соня Дявгада предупреждала: «Круто берешь, сестра, не чужие ведь они». Соня говорила доброжелательно, а иные в селе лентяи, околоколхозники иначе изъяснялись. Избегали ее, боялись суда Даши Ивановны. Да, они не чужие. Каждый второй - брат, сестра, одним словом, родня. Но как можно не замечать, когда видишь, что с утра пораньше В.Дятала спешит на свой огород, а на колхозном поле не хватает рабочих рук. Удобней всего промолчать - для всех будешь хорошей. Но иначе поступала Даша Ивановна, ибо жила в ней нравственная непреклонность. Добилась того, что Дятала исключили из колхоза. На правлении заслушали и Андрея Данкан. Сильный, здоровый парень - и бездельничает. По-своему Дявгада пыталась воспитывать его. Как-то после праздников подходит к ней:

- Даша Ивановна, продли жизнь. - Та догадывается: денег просит. Она родственника за руку - и к берегу: «Видишь, где твои деньги плавают».

Андрей с недоумением посмотрел на серебристую, с синевой гладь протоки, глянул на Дявгада, сплюнул сквозь зубы и пошел прочь. А сейчас после правления Андрей и его жена смотрят косо, не здороваются.

Нельзя потворствовать нерадивым. Закрывать путь к прогулам - в возможность этого поверила Дявгада, когда замещала начальника отделения, тот был в отпуске. Вывезла бригаду сенокосчиков на луга, а на второй день выпивохи решили отправиться в Кольчем, мол, за куревом. Поехала, привезла «Прибой». И впредь выполняла индивидуальные заказы, отрезала путь к магазину. Не случайно, как никогда, рано завершили в тот раз сенокос. И все-таки на короткой уздечке людей держать нельзя. Сами должны понимать. Хорошие рыбаки в бригаде Хатхила, а вот надо же - женщины работают, а те невода в тепляке чинят. А может, и рыбачкам надо было выждать. И напрасно они снова и снова делали заметы. 13 притонений - не шутка. И пролов. А Дявгада-то верила в свое озеро Удыль, думала, и на этот раз покорится.

Среди людского шума аэропорта монотонный голос диспетчера что-то объявлял. Она не расслышала, обратилась к соседу. «Посадка на Николаевск», - пояснил тот. Даша Ивановна поднялась, подхватила легкий чемодан, и вдруг тот же монотонный голос диспетчера:

- Дявгада Даша Ивановна есть? К телефону.

На другом конце провода веселый голос председателя:

- Даша Ивановна? Поздравляю! С твоего последнего замета взяли 127 центнеров. Это месячный план.

(с. Кальма, Ульчский район)

Интернет-ресурс: екатерина-рудик.рф